

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

(1-го и 15-го числа).

Адресъ редакціи: Владивостокъ, Приморск. обл.,
Духовная Консисторія.
Объявленія впереди
текста не принимаются.

№ 23.

Годъ III-й.

Подписная плата
6 р. 50 к.
въ годъ, съ доставкой и
пересылкой. Подписка
на иныхъ условіяхъ не
принимается.

—≡≡≡ 1 Декабря 1905 года. ≡≡≡—

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Владивостокская епархія

за первыя пять лѣтъ ея существованія

(1899—1903 г.).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Паства и миссія.

А. Паства.

(Продолженіе).

II.

Въ этомъ отношеніи вся русская православная паства епархіи представляетъ изъ себя тоже довольно большое разнообразіе. Характеризуя ея религиозно-нравственное состояніе, необходимо ее дѣлить на нѣсколько группъ, примѣнительно къ ея качественному разнообразію. Необходимо особо выдѣлить 1) населеніе городовъ, 2) крестьянское населеніе Ю.-Уссурийскаго уѣзда, 3) Сахалинское населеніе и 4) сюда же, пожалуй, можно присоединить обрусѣвшее населеніе

изъ инородцевъ сѣверныхъ округъ. Всѣ эти группы имѣютъ свои особыя черты, свои особыя пороки и добродѣтели.

Большинство Владивостокскаго городского населенія, состоящаго преимущественно изъ лицъ, служащихъ въ мѣстныхъ административныхъ и другихъ учрежденіяхъ, представляетъ изъ себя весьма непостоянный элементъ какъ относительно своей осѣдлости, такъ и относительно религіозно-нравственныхъ и семейныхъ устоевъ, и потому трудно поддающійся какому-либо замѣтному вліянію церкви и духовенства. Среди этихъ православныхъ гор. Владивостока замѣчается легкое отношеніе къ обрядамъ и уставамъ церкви, холодность и равнодушіе къ вѣрѣ, выражающіяся въ рѣдкомъ посѣщеніи храма, неисполненіи долга исповѣди и св. причастія (неисполняющихъ этотъ долгъ ежегодно въ среднемъ свыше 50⁰/о), а также свобода въ сферѣ половыхъ отношеній (отличительный признакъ всѣхъ портовыхъ городовъ). О послѣднемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ количество внѣбрачныхъ дѣтей (до 10⁰/о) и значительное число бракоразводныхъ дѣлъ, поступающихъ въ Владивостокскую Консисторію. Въ этой же части паствы можно замѣчать зараженность толстовствомъ. Причинами такого неблагоприятнаго по отношенію къ церкви настроенія болѣе или менѣе значительной части владивостокскаго населенія можно считать крайнюю разнородность этого населенія, собравшагося въ Владивостокъ съ разныхъ концовъ Россіи съ цѣлями, не имѣющими ничего общаго съ идеалами церкви; значительное число проживающихъ въ городѣ иностранцевъ и иновѣрцевъ съ ихъ отрицательными взглядами на православную вѣру и, наконецъ, — пожалуй, недостатокъ въ храмахъ въ городѣ. На все свыше десяти тысячное православное приходское населеніе Владивостока существуетъ два приходскихъ храма, до 1902 года существовалъ всего лишь одинъ храмъ — Владивостокскій кафедральный соборъ, вмѣщающій около 1000 человекъ*). Не-

*) Знаменательно, что не смотря на нужду во второмъ приходскомъ храмѣ въ городѣ, особенно на кладбищѣ, храмъ этотъ остроянъ только благодаря особенной энергіи Преосвященнаго Евсевія и при томъ съ долгомъ

удивительно, что и при такомъ отношеніи жителей къ православной церкви во время архіерейскихъ служеній храмы переполняются народомъ. Особенно не лишена тяготѣнія къ храму юго-западная часть города, населенная преимущественно купцами, мѣщанами и мелкимъ служащимъ людомъ. Отстроенный въ этой части въ 1902 г. кладбищенскій приходскій храмъ на первыхъ же порахъ сталъ усердно посѣщаться именно этой частью владивостокскаго населенія и привлекать отъ нея посильныя пожертвованія. Но такого люда, болѣе или менѣе прочно осѣвшаго въ городѣ, сравнительно не много.

Приблизительно таково-же религіозно-нравственное состояніе населенія уѣзднаго гор. Никольска-Уссурійскаго. Часть его, составившаяся изъ приписавшихся къ городу при его образованіи (1898 г.) бывшихъ крестьянъ села Никольска на Суифунѣ, переименованнаго въ городѣ Никольскъ-Уссурійскій, сохранила въ себѣ добрые и благочестивые обычаи, остальное же пришлое населеніе, такъ увеличившее незамѣтный до того городокъ, близко примыкаетъ по настроенію къ владивостокскимъ обывателямъ. Прочный элементъ обоихъ городовъ создаетъ контингентъ бывшихъ сахалинцевъ, отбывшихъ сроки наказаній, и отчасти запасные солдаты, почему-либо оставшіеся въ краѣ, сбившіеся съ пути, не найдя точки примѣненія своихъ силъ по выходѣ съ военной службы.

Крестьянское населеніе Ю.-Уссурійскаго края, по сравненіи съ городскимъ, представляетъ картину болѣе отрадную.

Въ общемъ, религіозно-нравственное состояніе православной сельской паствы епархіи то же, что и въ коренной Россіи, откуда населеніе вывезло свои вѣрованія, свои суевѣрія, свои отношенія къ религіи, къ духовенству, къ храмамъ.

Конечно, здѣсь они встрѣчаютъ свособразныя условія жизни, часто отрицательнымъ образомъ вліяющія

около 80,000 руб., который будетъ покрываться въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ изъ церковныхъ доходовъ. Мыслимо-ли подобное отношеніе къ храмамъ гдѣ-либо въ православномъ русскомъ городѣ центральной Россіи?

на ихъ религіозно-нравственный міръ, каковы разбросанность селеній на громадномъ разстояніи, удаленность отъ существующихъ приходскихъ храмовъ, неустроенность на новыхъ мѣстахъ и матеріальная необеспеченность, не позволяющая сразу же обзаводиться своими храмами, вслѣдствіе чего не одинъ годъ новоселамъ приходится жить безъ храмовъ, вдали отъ нихъ и ихъ вліянія. Но надо отдать справедливость новоселамъ, любовь къ храму въ нихъ сильна; привыкшіе на родинѣ къ постояннымъ церковнымъ службамъ въ своихъ селахъ, переселенцы на первыхъ же порахъ своего житья здѣсь тоскуютъ о храмѣ и съ самаго же обоснованія на новыхъ мѣстахъ, не смотря на свою неустроенность, начинаютъ думать о скорѣйшемъ устройствѣ своего храма и не только думать, но и приводятъ свои благочестивыя намѣренія въ исполненіе, собирая для этого свои небогатые гроши. Почти всѣ храмы выстроены въ селеніяхъ по инициативѣ и сильному желанію самихъ крестьянъ, хотя и не на ихъ исключительно средства, за что ихъ нельзя винить.

Выѣхавъ съ родины большими нераздѣльными семьями, они и здѣсь, на новомъ мѣстѣ, благодаря этому, сохраняютъ добрые устои православно-русской семьи. Священники не жалуется на холодность своихъ прихожанъ къ богослуженію и таинствамъ, но свидѣтельствуютъ о присущихъ имъ суевѣрныхъ обычаяхъ и вѣрованіяхъ, вывезенныхъ ими съ родины, борьба съ тѣмъ весьма не легка. Развиты между крестьянами также обычные пороки русскаго простолюдина—сквернословіе и пьянство. Съ тѣми и другими пороками, по силѣ возможности, борется мѣстное приходское духовенство. Между прочимъ, для отвлеченія народа отъ пьянства и празднаго провѣденія времени, въ нѣкоторыхъ приходахъ за послѣднее время открыты въ богослужебныя собесѣдованія, народныя чтенія съ волшебнымъ фонаремъ и общества трезвости. Изъ послѣднихъ особенно заявило себя своею плодотворною дѣятельностью Осиновское Іоанно-Предтеченское общество трезвости, о чемъ уже сказано въ предыдущей главѣ. Желательно такое же успѣшное развитіе дѣятель-

ности и второго по времени происхожденія общества трезвости въ с. Ивановкѣ, въ видахъ противодѣйствія скрытой пропагандѣ проживающихъ частію въ Ивановскомъ, частію въ сосѣднемъ съ нимъ Ширяевскомъ приходѣ штундистовъ.

III.

Штундизмъ въ Ю.-Уссурійскомъ краѣ явленіе наносное; его принесли сюда съ собой переселенцы Кіевской губерніи (изъ Таращанскаго уѣзда, гдѣ появились и развились «младоштундисты»). Обнаружены штундисты въ первый-же годъ по образованіи епархіи въ 1899 году въ деревняхъ Ширяевой и Тарасовкѣ, находившихся въ то время въ составѣ Ивановскаго прихода. Переселились они, какъ оказалось по справкамъ, въ Южно-Уссурійскій край въ 1897 году. До 1899 года въ религіозномъ отношеніи ничѣмъ особеннымъ не проявили себя. Открытая пропаганда ихъ началась въ половинѣ 1898 года. Вожаками ихъ явились Емельянъ Холь, Макаръ Чернявскій, Еремѣй Гусакъ и Даниилъ Людвигъ. До сего времени вожаки штунды несомнѣнно вели тайную искусную пропаганду, иначе ничѣмъ нельзя объяснить ихъ быстрого успѣха. По заявленію мѣстнаго благочиннаго и священника, названные вожаки въ 1898 и 1899 годахъ успѣли совратить въ свою секту большинство православныхъ старожилловъ небольшой деревни Тарасовки и нашли себѣ сочувствующихъ въ сосѣднихъ деревняхъ Ширяевкѣ, Ивановкѣ и въ приходахъ Анучинскомъ и Ляличенскомъ. Мѣры вразумленія и увѣщанія, которыя были предприняты противъ штундистовъ мѣстными священниками, не привели ни къ какимъ результатамъ; штундисты продолжали упорствовать въ своемъ заблужденіи, нѣкоторые изъ нихъ, не стѣсняясь открыто выражали, что штундисты здѣсь неуязвимы: «въ Россіи, говорилъ одинъ изъ главарей, съ нами близко жилъ священникъ, пріѣзжали миссіонеры и архіерей и то сдѣлать ничего не могли, а здѣсь и подавно ничего не сдѣлаютъ».

Такъ какъ бороться съ вожаками сектантовъ мѣрами увѣщанія и вразумленія далѣе было бесполезно,

а предоставленіе сектантовъ самимъ себѣ становилось не безопаснымъ, то Епархіальное Начальство дѣло о нихъ передало прокурору Владивостокскаго Окружнаго Суда, съ просьбою произвести надлежащее разслѣдованіе и виновныхъ въ совращеніи привлечь къ отвѣтственности по 196 ст. Улож. о наказаніяхъ и вмѣстѣ съ этимъ, на основаніи 24 ст. Уст. Дух. Конс., вошло въ сношеніе съ Приамурскимъ Генераль-Губернаторомъ и Военнымъ Губернаторомъ Приморской области объ оказаніи съ ихъ стороны содѣйствія къ пресѣченію возникающаго въ Владивостокской епархіи зла, а духовенству подтвердило въ борьбѣ съ штундистами принять тѣ мѣры, которыя рекомендованы въ циркулярномъ указѣ св. Синода, отъ 21 іюля 1885 г. № 11.

Для того же, чтобы на будущее время избавить Ю.-Уссурійскій край отъ переселенія сюда штундистовъ и другихъ сектантовъ, Епархіальный Пресвященный просилъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода повторить предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство бывшаго Приамурскаго Генераль-Губернатора С. М. Духовского о томъ, чтобы сектантовъ, особенно штундистовъ, не переселяли въ Уссурійскій край. Такая просьба, между прочимъ, вызывалась и тѣмъ, что указанное ходатайство генерала Духовского пока было безрезультатнымъ. Такъ, въ мартѣ 1899 года г. за вѣдующій переселенческимъ дѣломъ въ Ю.-Уссурійскомъ краѣ сообщилъ, что среди переселенцевъ, пріѣхавшихъ изъ Одессы, прибыло 6 семействъ штундистовъ въ количествѣ 20 человекъ, причемъ высказывалъ предположеніе, что среди переселенцевъ вѣроятно и еще будутъ штундисты и что кромѣ явныхъ штундистовъ среди переселенцевъ есть несомнѣнно и тайные, которые пока не рѣшаются открыто заявить о своей принадлежности къ сектантству, очевидно, выжидая, какъ будетъ поступлено съ тѣми, которые уже объявили себя сектантами и даже рѣшаются пропагандировать свое лжеученіе.

На вышеуказанную просьбу Генераль-Губернаторъ уведомиль, что вопросъ о прекращеніи дальнѣйшихъ

переселеній штундистовъ въ Ю.-Уссурийскій край бывшимъ Генераль-Губернаторомъ Духовскимъ былъ сообщенъ на благоусмотрѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которымъ и предложено подлежащимъ Губернаторамъ, при образованіи переселенческихъ партій, имѣть въ виду высказанное бывшимъ Главнымъ Начальникомъ края мнѣніе о нежелательности допущенія штундистовъ къ переселенію въ Ю.-Уссурийскій край. Въмѣстѣ съ тѣмъ Генераль-Губернаторъ сообщилъ, что Приморскимъ Военнымъ Губернаторомъ предложено земской полиціи неослабно слѣдить за тѣмъ, чтобы штундисты не распространяли своего вреднаго ученія.

Результатъ всѣхъ предпринятыхъ Епархіальнымъ Начальствомъ мѣръ выяснился окончательно въ 1900 г. Слѣдствіе, произведенное прокурорской властью, за недоказанностью фактовъ совращенія въ штундизмъ, было прекращено. А указомъ Св. Синода отъ 25 сентября 1900 г. № 6487, было предписано въ борьбѣ съ штундистами ограничиться однѣми мѣрами пастырскихъ воздѣйствій. Послѣ этого открытой пропаганды штундизма не проявлялось и роста штундизма (всего штундистовъ въ Ивановскомъ и Ширяевскомъ приходахъ до 100 чел.) не наблюдается, но нѣтъ также и обратнаго движенія изъ штунды въ православіе. Особо противосектантскаго миссіонера по малочисленности сектантовъ епархія не имѣетъ и потому пастырское попеченіе о заблуждающихся всецѣло лежитъ на приходскомъ священникѣ, не имѣющемъ спеціальной миссіонерской подготовки. Съ цѣлью противодѣйствія сектантамъ въ ихъ штундистскомъ гнѣздѣ, Епархіальной властью въ 1902 году возбуждено ходатайство предъ Св. Синодомъ объ открытіи прихода въ с. Ширяевкѣ (гдѣ уже построена церковь) съ увеличеннымъ содержаніемъ причту съ той цѣлью, чтобы можно было послать образованнаго священника, знакомаго съ миссіонерствомъ и обличеніемъ штундистовъ. Это ходатайство удовлетворено, и съ 1 января 1904 г. открытъ штатъ изъ священника и псаломщика при Ширяевской церкви. И, по замѣчанію мѣстнаго благочиннаго, съ устройствомъ церкви въ Ширяевкѣ и началомъ въ ней богослуженій, православные жители окрестныхъ дере-

вень перестали ходить на штундистскія бесѣды, предпочитая имъ православное богослуженіе.

Кромѣ штундистовъ въ епархіи имѣется еще незначительное число (до 100 чел.) молоканъ, не заявляющихъ о себѣ какой-либо пропагандой; точной регистраціи ихъ не имѣется.

Имѣются также и раскольники-безпоповцы, проживающіе замѣнуто въ своихъ гнѣздахъ въ с.с. Сіонскій хуторъ, Петропавловка и Красный Яръ, Ю.-Уссурійскаго уѣзда, а также проживаютъ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ и г. Владивостокѣ, гдѣ имѣется у нихъ нѣчто въ родѣ своего вожака (Владивостокскій купецъ А. Р-въ). Есть по другимъ мѣстамъ также въ незначительномъ числѣ раскольники Спасова согласія, преимущественно между оренбургскими и донскими казаками. Точно общее число старообрядцевъ также неизвѣстно, такъ какъ Владивостокская паства, при своей крайней неустойчивости и подвижности въ смыслѣ осѣдлости и при незначительности церквей и приходскихъ священниковъ, въ общей массѣ трудно поддается изученію въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ, общее число раскольниковъ въ епархіи не превышаетъ 1500—2000 человекъ. и поэтому естественно, что молодая епархія, при такомъ незначительномъ числѣ отщепенцевъ православія, не успѣла обзавестись спеціальными противораскольническими миссіонерами, тѣмъ болѣе миссіонерскими братствами, и приходится ограничиваться дѣятельностью приходскихъ священниковъ, мало подготовленныхъ къ миссіонерской дѣятельности, мало знакомыхъ съ миссіонерской практикой по обличенію расколо-сектантства и потому не могущихъ давать ощутительныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи.

Въ будущемъ, какъ даютъ основаніе думать нѣкоторыя соображенія, придется обратить болѣе серьезное вниманіе на внутреннюю миссію въ епархіи. Такъ, напр., на послѣднемъ IV Хабаровскомъ съѣздѣ въ 1903 г., между прочимъ, признаны весьма желательными въ Приамурскомъ краѣ переселенцы сектанты, какъ весьма надежный колонизаторскій элементъ. Не-

извѣстно, будетъ ли проведено въ жизнь это постано-
 вленіе Хабаровскаго съѣзда, но незадолго до этого
 нѣкоторыя газеты, не исключая и столичныхъ (напр.,
 Новое Время) серьезно обсуждали вопросъ о колони-
 заціи Камчатки духоборами.

IV.

Отношенія паствы къ своему духовенству въ общемъ
 довольно удовлетворительны. Правда, есть нѣкоторыя
 причины, разстраивающія по мѣстамъ эти добрыя от-
 ношенія между пастырями и пасомыми. Причины эти
 кроются въ матеріальной зависимости духовенства отъ
 прихожанъ. Особенно удобную почву для этого пред-
 ставляетъ натура малоросса, почтительнаго къ священ-
 нику, пока въ немъ для него чувствуется нужда, и
 готоваго поносить своего пастыря за всякій пустякъ,
 не гнушаясь даже клеветой, какъ только нужно опла-
 тить его трудъ. Вообще матеріальныя отношенія при-
 хожанъ къ своему духовенству представляютъ собою
 весьма удобную почву для нарушенія добрыхъ отно-
 шеній. Въ особенности камнемъ преткновенія для нихъ
 служитъ „ружнѣй“ вопросъ, главнымъ образомъ, тамъ,
 гдѣ священникъ не сумѣетъ поставить себя надлежа-
 щимъ образомъ и снискать любовь своихъ прихожанъ.
 Частью причиною къ этому служитъ дѣйствительная
 бѣдность крестьянъ; въ большинствѣ же случаевъ при-
 чинной является недостаточная, такъ сказать, узаконен-
 ность руги (напр., не регламентированъ сборъ руги),
 что сознаетъ и гражданская администрація и что по-
 нимаютъ и сами крестьяне. Ибо хотя уплата ружнаго
 пособія причтамъ и опредѣляется приговорами, но
 крестьяне могутъ отказаться отъ этой уплаты и пере-
 составить приговоръ, вследствие измѣнившихся условій
 (дѣйствительныхъ или вымышленныхъ, напр., бѣдность,
 неурожай, наводненія, эпизоотіи), а причты, въ свою
 очередь, въ силу циркулярнаго указа Св. Синода, отъ
 18 дек. 1892 г. № 12, не имѣютъ права обращаться къ
 гражданскому начальству съ просьбой о принятіи мѣръ
 ко взысканію слѣдуемаго имъ содержанія, — при неис-
 полненіи же приговоровъ о ругѣ должны ограничиваться
 мѣрами нравственнаго воздѣйствія на прихожанъ;

при безуспѣшности этого доносить Епархіальному Начальству, отъ котораго въ такихъ случаяхъ зависитъ перемѣщеніе причтовъ на другія мѣста, съ перечисленіемъ неисправныхъ обществъ къ сосѣднимъ приходамъ. Первая изъ этихъ мѣръ—нравственное воздѣйствіе тамъ, гдѣ отъ руки отказались уже, почти всегда оказывается недѣйствительной. Вторая же—лишеніе причта, какъ показываетъ опытъ, оказывается болѣе достигающей цѣли. Въ общемъ же по этому поводу нужно замѣтить, что ружный вопросъ никогда не возникаетъ тамъ, гдѣ гражданская власть, главнымъ образомъ въ лицѣ крестьянскихъ начальниковъ, сочувственно относится къ духовенству и его матеріальному обезпеченію и наоборотъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Разумовскій.

Къ вопросу объ оживленіи пастырской дѣятельности духовенства.

(См. №№ 15 и 18 Еп. Вѣд. за 1904 г.) *

(Окончаніе).

IV.

Важнѣйшимъ средствомъ къ оживленію пастырской дѣятельности духовенства является, помимо указанныхъ, *личное религіозно-нравственное совершенствованіе пастырей*, такъ сказать, самовоспитаніе ихъ въ истинно-пастырской настроенности, о чемъ и будетъ рѣчь въ настоящей главѣ.

Для осуществленія задачъ великаго пастырскаго служенія отъ пастырей требуется, чтобы они, во-первыхъ, обладали благодатью священства, а во-вторыхъ, чтобы сами были возрождены духовно, такъ какъ нельзя передать другимъ того, чего не имѣешь самъ. Дѣло въ томъ, что отъ той или иной степени духовнаго состоянія пастыря зависитъ и степень его вліянія на паству; поэтому, если онъ стремится быть истиннымъ пастыремъ—возродителемъ душъ человѣческихъ,—онъ дол-

* Авторъ премного извиняется предъ читателями за столь позднее печатаніе окончанія статьи.

женъ непрестанно совершенствоваться и самъ духовно, долженъ укрѣплять свое пастырское призваніе.

Но, какъ это ни странно, есть пастыри, которые не очень придерживаются этого истиннаго взгляда на свое служеніе, смотрять на него внѣшне-формально, по-чиновничьи—и, сообразно такому взгляду, такъ его и выполняютъ: точно, аккуратно, но безчувственно, холодно. Есть пастыри, которые не только не заботятся о совершенствованіи своей паствы, не только не болѣютъ объ ея недостаткахъ, но и о своемъ-то внутреннемъ улучшеніи заботятся очень мало. Не научившись, какъ слѣдуетъ, молиться сами, они подчасъ тяготеютъ и молитвою общественною: требами, богослуженіями; не восчувствовавъ понятія о пастырствѣ, какъ о служеніи смиренія, кротости,—такіе пастыри въ своей дѣятельности все больше ищутъ популярности, исполнены самолюбія, а иные и самую жизнь проводятъ не духовную: суетную, свѣтскую, грѣховную; важной добродѣтелью у нихъ почитается внѣшній лоскъ, перчатки, манжетки, тросточки, а въ убѣжденіяхъ—либерализмъ по послѣдней модѣ, и къ великому прискорбію, такое поверхностное, легкомысленное пастырство—не рѣдкое явленіе въ нашемъ, особенно, «интеллигентномъ» духовенствѣ. Но прислушайтесь, какое обвиненіе вырывается по адресу этихъ неразумныхъ пастырей изъ устъ людей, глубоко преданныхъ Церкви и вполне безупречныхъ: прислушайтесь, съ какою болью они говорятъ именно объ обмірщеніи нашего духовенства.

„Развѣ это пастыри, слуги Христова смиренія, вылощенные, вычищенные, приглаженные до манжетъ и бѣлыхъ перчатокъ включительно?!.. Развѣ это творцы царства правды и любви, проводящіе минуты досуга не въ разговорахъ о нравственныхъ нуждахъ своихъ прихожанъ, не въ горячихъ молитвахъ объ ихъ исправленіи, а такъ, какъ самый заурядный мыслящій чловѣкъ стыдится проводить (Гамб. Е. В.)“?

„И грустно то,—продолжаетъ тотъ же органъ,—что третируя свысока обрядовыя правила Церкви во имя свободы и просвѣщенія, нѣкоторые пастыри такого типа въ своихъ практическихъ-то требованіяхъ отъ

жизни все-таки не становятся выше чиновниковъ и, сводя всё разрѣшенія церковныхъ недуговъ къ расширенію экономическихъ и государственныхъ правъ духовенства, только и знаютъ, что взываютъ къ свѣтской власти о репрессивныхъ мѣрахъ противъ сектантовъ, а себя вмѣняютъ въ миссіонерскій подвигъ настойчивыя жалобы на бездѣйствіе полиціи противъ ересей^{*)}.

Вотъ отсюда, т. е., изъ недостатка истинно-пастырскаго настроенія и призванія, между прочимъ, и протекаетъ холодная, черствая требовсправительская исполнительность многихъ священниковъ. Оно, впрочемъ, и понятно: нельзя другимъ дать того, чего не имѣешь самъ: невозможно съ состраданіемъ, съ любовью отнестись къ духовной нуждѣ христіанина, если не чувствуешь этого состраданія въ своемъ сердцѣ. «Вѣдь только тотъ пастырь можетъ спасать другихъ, кто самъ спасается, только тотъ можетъ приводить ко Христу, кто самъ близокъ къ Нему». (епископъ Алексій Таврич.) „Надобно прежде самому очиститься—говоритъ св. Григорій Богословъ, потомъ уже очищать; умудриться, потомъ умудрять; стать свѣтомъ, потомъ просвѣщать; самому приблизиться къ Богу, потомъ приводить къ Нему другихъ; освятиться, потомъ освящать“. Внутренняя работа надъ собою, подвигъ непрестаннаго самоусовершенствованія—главное во всей пастырской дѣятельности, даже болѣе: залогъ половины успѣха.

Дабы убѣдиться въ справедливости сказаннаго, обратимъ вниманіе на то, какова бываетъ по характеру и даже по послѣдствіямъ дѣятельность пастыря съ призваніемъ, съ высокимъ настроеніемъ, и какова дѣятельность пастырей, такъ сказать, низкихъ духомъ, исполняющихъ свое служеніе формально. Въ частности, требовсправительство является прекраснымъ показателемъ пастырскаго настроенія и отношеній пастыря къ паствѣ, какъ главнѣйшій способъ ихъ взаимообщенія. Если пастырь совершаетъ всякія требы благоговѣнно, пстово, съ любовію и вниманіемъ къ нуждающимся и обременнымъ, безъ ропота и туги душевной, терпѣливо, по первому зову,—этотъ пастырь заслуживаетъ поднаго довѣрія и любви со стороны пасомыхъ,

^{*)} Теперь, впрочемъ, не придется прибѣгать къ свѣтской власти.

его вліяніє на нихъ бываетъ сильное, неотразимое, спасительное. «Священникъ,—пашеть прот. Θ. Успенскій—любящій богослуженіє, священникъ молитвенникъ, пренебрегающій своимъ покоемъ, отзывчивый ко всякимъ благочестивымъ стремленіямъ своихъ прихожанъ, не тяготящійся отслужить сколько—угодно молебновъ, панихидъ истово, благоговѣнно, безкорыстно, за гроши и копѣйки, которые онъ беретъ болѣе потому, чтобъ отказомъ не огорчить дающихъ; священникъ, любящій при всякомъ случаѣ поговорить и съ мужчинами, и съ женщинами, и дѣтьми о Богѣ, о святыхъ, о вѣрѣ; священникъ, ежедневно изъ церкви сгѣшнущій въ школу и здѣсь съ любовію бесѣдующій со своими маленькими прихожанами,—вотъ какой священникъ любезенъ народу и можетъ быть оплотомъ противъ надвигающагося повѣрія“ (Прих. Жизнь).

Но зато сколько скорби и трагизма кроется въ нашей пастырской, въ частности, требоисправительской дѣятельности—въ большинствѣ случаевъ! (Говоря такъ, я не щажу и себя). Далекое не секретъ, что у насъ существуетъ взглядъ на требоисправление, какъ на нѣкую маловажную, второстепенную, такъ сказать, черную работу, отъ которой обычно и освобождаются или по возможности освобождаются пастыри, занимающіе почетнѣйшее, начальственное положеніе въ клирѣ.

Не знаю, быть можетъ основанія для такого порядка вещей резонны и серьезны (между прочимъ, есть изреченіе св. Апостола Павла, что онъ посланъ не крестить, а благовѣствовать.), но все же пастырская совесть какъ-то не мирится съ такимъ порядкомъ: обидно за тѣхъ пресвитеровъ, которые въ этомъ положеніи вещей становятся въ ложное отношеніе къ своему священному сану. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь требоисправление есть вся суть пастырскаго служенія, плоть и кровь пресвитерскаго сана: общеніе съ паствою, раздаяніе ей даровъ Св. Духа, утѣшеніе, уврачеваніе и пр. И выходитъ, что, признавая все это какъ бы черною работою, мы тѣмъ самымъ унижаемъ самую степень священства. Но, безъ сомнѣнія, каковъ взглядъ, таково и на дѣлѣ отношеніе къ требамъ: мы выполняемъ ихъ не какъ существенный долгъ служенія съ высокимъ сознаниемъ

своего посредничества между Богомъ и людьми, а нерѣдко какъ наемники: въ лучшихъ случаяхъ исправно, по-чиновничьи, а въ худшихъ случаяхъ тяготимся требованиями, совершаемъ ихъ небрежно, поспору и даже лицепріятно (богатымъ усерднѣе); мы вообще не пользуемся при требоухъ случаемъ утѣшить, ободрить, уврачевать и пр., такъ какъ мы иногда рады-не-рады скорѣе кончить требу, да и совершаемъ-то ее съ тугой душевной: гдѣ ужъ тутъ назидать и утѣшать? Но паства крѣпко чувствуетъ наше настроеніе, и въ ней накапливаются горечь неудовлетворенности, разочарованія, у нея кипитъ недобрый осадокъ недовольства,—все до времени.

Но къ довершенію печали, иные пастыри—нецерковнаго протестантствующаго направленія, полагающіе всѣ задачи пастырскаго служенія въ передачѣ людямъ одного только нравственнаго *ученія* Христа Спасителя,—эти пастыри, какъ сказано, третируютъ свысока обрядовыя правила Церкви, являющіяся внѣшними средствами освященія людей, а, вѣдь, это хуже всякаго прелюбодѣйства,—это отступничество, это бунтъ противъ Церкви, это церковное разложеніе! Такіе пастыри—безъ церковнаго призванія, безъ доброй православной настроенности—паразиты въ церковномъ организмѣ, позоръ для всего священства, гибель для Церкви Божіей!

Я готовъ и буду утверждать, что это явленіе—результатъ *пастырской* неподготовленности, невоспитанности въ православно-церковномъ смыслѣ, результатъ непониманія всего значенія обрядовой стороны въ Церкви, результатъ жизни по духу вѣка сего, результатъ маловѣрія и религіознаго раціонализма. Но „по плодамъ ихъ узнаете ихъ“: результатомъ дѣятельности протестантствующихъ пастырей бываетъ отдѣленіе отъ Церкви.

Мы же не такъ. Но въ постѣ и молитвѣ, въ непрестанной борьбѣ со страстями и недостатками, въ изученіи добродѣтелей церковныхъ подвижниковъ вѣры и благочестія, въ чтеніи богомудрыхъ отцовъ и столповъ Церкви—будемъ почерпать силы къ духовному совершенствованію самихъ себя и тѣмъ самымъ къ воспитанію въ себѣ истинно-пастырской настроенности.

Только при религіозной чистотѣ, при нравственной красотѣ своей души и возможна ревность объ усовершенствованіи другихъ.

Къ непрестанному подвигу самоусовершенствованія неумолимо побуждаютъ насъ, между прочимъ, и нѣкоторыя современныя условія, повелѣвающія каждому пастырю, какъ стражу дома Божія, быть на высотѣ своего положенія.

Прежде всего, возвѣщенная въ Россіи свобода совѣсти ведетъ къ самой широкой пропагандѣ разныхъ неправославныхъ ученій среди православной паствы. Это фактъ. Православная миссія и пастыри предоставлены своимъ собственнымъ силамъ, и отъ насъ требуется напряженіе всѣхъ этихъ духовныхъ силъ, чтобы отстоять свое стадо отъ волковъ. Время младенчества русскаго народа въ вѣрѣ прошло: у него появились религіозныя запросы и сомнѣнія, а все это требуетъ своевременнаго разъясненія. Мы должны во всеоружіи вѣры, любви и религіознаго знанія, не дожидаясь, сами идти навстрѣчу этимъ запросамъ народа, иначе народъ, (подобно какъ и въ политической жизни, льстимый нерусскими, неправославными агитаторами) — пойдетъ во слѣдъ иновѣрныхъ руководителей! Это можетъ статься, потому что сектантство — готовый примѣръ; можетъ статься еще хуже: во главѣ отщепенцевъ могутъ оказаться иные изъ самихъ пастырей, протестанствующихъ, скептически настроенныхъ, которые открыто заявятъ себя протестантами православной церкви. Но и православная проповѣдь — одна уже не можетъ сдѣлать всего того, что нужно, потому что народъ требуетъ отъ насъ кромѣ проповѣди еще и *жизни* по вѣрѣ, жизни, согласной съ проповѣдью, и только когда не видитъ въ насъ разлада между словомъ и дѣломъ, — только тогда и удовлетворяется вполне. Далѣе. Невѣріе, при всеобщей нравственной распущенности, захватываетъ все большіе и большіе круги общества и незамѣтно передается въ народъ; самый характеръ таинъ называемаго чистаго научнаго знанія (позитивизма) содѣйствуетъ быстрому, едва ли не всеобщему упадку вѣры въ образованныхъ классахъ, а отсюда уже и въ народѣ. Это обстоятельство требуетъ отъ

пастырства особой твердости въ истинахъ православія и умѣнія поддерживать ихъ и въ обществѣ, и въ простомъ народѣ. Наконецъ, государство переживаетъ тяжкій, болѣзненный переломъ, причемъ ему угрожаетъ всеобщая анархія. Въ этотъ ужасный моментъ междоусобія долгъ духовенства встать на умиротвореніе родины. Но послушаютъ ли его, если оно не будетъ на высотѣ своего призванія, если оно все болѣе и болѣе будетъ терять свой авторитетъ у народа? Да и что подвигнетъ пастыря на подвигъ, если въ душѣ у него—теплохладно, если не чувствуетъ она святой ревности о братіи?

Пока все вокругъ насъ было спокойно, благополучно,—все было терпимо и въ пастырѣ: и теплохладность, и даже неблагоповеденіе. Но теперь, когда забушевали народныя страсти, когда для пастырства наступило время мученическихъ, быть можетъ, подвиговъ,—теперь въ пастырѣ сугубо преступны всякія отрицательныя качества, нетерпимы даже малые проступки. Нужно намъ воспрянуть духомъ и ревностно приступить къ выполненію своего долга. Вѣдь пастырство—это вѣчно живая сила, это ручей, источникъ котораго на версѣхъ горъ; въ своемъ устремленіи онъ неудержимо бурлитъ, наполняетъ низменныя мѣста—сокровенныя тайники душъ человѣческихъ и когда онъ теряетъ быстроту своего устремленія и прекрасныя качества своей воды, то превращается въ мутную полустоячую, затхлую лужу... Мы, пастыри, должны быть образцами нравственности, стойкости въ отеческой вѣрѣ и не должны поддаваться всякому сомнѣнію, которое диаволь усердно сѣетъ между нами—въ передовой Христовой дружинѣ. Пастырь—есть молитвенникъ по преимуществу: намъ нужно умѣть молиться сердечно, непрестанно, дабы требоисправленіе и богослуженіе не были наборомъ звуковъ, но вдохновеннымъ общеніемъ съ Богомъ и цаствой; мы должны очищаться отъ пороковъ, отъ явныхъ и тайныхъ недостатковъ, дабы самой чистотою своей жизни поддерживать колеблющихся чадъ Церкви; мы должны фактически, а не въ теоріи возлюбить другъ друга и паствѣ до готовности положить душу свою за нее,—

вотъ чего требуетъ отъ насъ и долготъ нашего служенія по существу, и самая окружающая жизнь.

Такъ будемъ же, пастыри, отвѣчать своему высокому званію и призванію! Не будемъ посмѣшищемъ у русскаго народа! Не будемъ измѣнниками своему сану! Не будемъ наемниками, не будемъ въ самомъ добзаніи Чаши предавать Сына Человѣческаго!

Будемъ лишь добрыми пастырями, и тѣмъ сама собой оживится и возвысится наша пастырская дѣятельность, о которой теперь такъ много пишутъ и хлопчутъ и къ улучшенію которой предлагаютъ всюду такъ много различныхъ средствъ.

Итакъ, дорогіе пастыри, къ *внутреннему обновленію!* Да воскреснетъ нашъ духъ! Ей, буди, буди!

Свящ. В. Давыдовъ.

Хроника епархіальной жизни.

Архіерейскія служенія.

Ноября 6. Воскресенье. Его Преосвященство литургію совершилъ въ кафедральномъ соборѣ съ мѣстнымъ причтомъ и архимандритомъ Павломъ. Проповѣдь въ обычное время произносилъ протоіерей А. Муравьевъ, а на «буди имя Господне» говорилъ Архипастырь—по поводу печальныхъ событій 30—31 октября.

Ноября 14. Въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны Его Преосвященство литургію и молебень совершилъ въ кафедральномъ соборѣ съ мѣстнымъ причтомъ; проповѣдь произнесъ протоіерей Н. Чистяковъ. На молебнѣ, кромѣ сослужащихъ на литургіи, принимали еще участіе: архимандритъ Павелъ, свящ. В. Поповъ, свящ. Θ. Сябгульскій и свящ. П. Введенскій.

Ноября 21. Въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы литургія архіерейскимъ служеніемъ совершена въ кафедральномъ соборѣ съ причтомъ онаго

и архимандритомъ Шидломъ; и проповѣдь произнесъ свѣщ В. Поповъ. Богослуженіе закончено въ похвалю Божіей Матери въ многолѣтіемъ Царствующему Дому и Великому Князю Михаилу Александровичу.

30 октября во время разгрома Владивостока изъ собора ночью ходилъ крестный ходъ по улицамъ для умиротворенія народа. Подробности объ этомъ будетъ сообщено въ слѣдующемъ номерѣ.

По случаю безпорядковъ, — въ церковныхъ школахъ, какъ и въ прочихъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней не было ученья.

О современномъ богослуженіи.

Въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ находимъ весьма правдивое описаніе нашего богослуженія.

Авторъ статьи «Прогрессивное движеніе въ нашемъ духовенствѣ», между прочимъ, пишетъ такъ: „Что такое наше богослуженіе съ точки зрѣнія церковнаго устава? Это каков-то жалкое недоразумѣніе, это какая-то насмѣшка надъ уставомъ. Приходилось намъ слышать богослуженіе въ разныхъ концахъ Россіи — и на сѣверѣ, и на югѣ, и на западѣ, и въ центрѣ. Стоишь у всеношней наканунѣ воскреснаго дня. Запоютъ театральнымъ итальянскимъ напѣвомъ предначинательный псаломъ, да и изъ него 3—4 стиха. Пропѣютъ двѣ—три стихиры на Господи возвахъ, одну на стиховнѣ. Но за то, вопреки указанію церковнаго устава, начнутъ растягивать «Нынѣ отпускаеши» опернаго мотива. Пропѣютъ «Богородице Дѣво» и вмѣсто 33-го псалма («Благослови Господа») псаломщики затягиваютъ почему-то стихъ о богатыхъ: «Богатіи обнищаша и възалкаша, възыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага». Почему пѣвцы выдернули изъ цѣлаго псалма одинъ этотъ стишокъ о богатыхъ, — отвѣтить трудно. Начнутъ читать шестопсалміе. И гдѣ обыкновенно совершается у насъ чтеніе? На клиросѣ, гдѣ меньше всего слышно. Почему же не на срединѣ церкви?!... А что

сказать о нашем церковном чтении? Оно стало притчею! Начнут читать каеизмы, пять, десять стиховъ, и безконечное «и нынѣ и присно» и «аллилуія». Прочитавши съ сокращеніемъ въ 80 или 90 разъ каеизмы (частенько вмѣсто двухъ одну), пробормочутъ иногда сѣдаленъ. Затѣмъ начинается продолжительное итальянское пѣніе четырехъ стиховъ 134 и 135 псалма, хотя въ это же самое время болѣе приличнымъ для христіанскаго храма напѣвомъ смѣло можно было бы пропѣть весь 134 и 135 псаломъ. Слушаете дальше. Антифонъ не поютъ, иногда только быть можетъ чтець небрежно пробормочеть.. Полагается пѣть прокименъ предъ евангеліемъ. Рѣдко услышишь пѣніе каждаго прокимна на свой гласъ, обычно всѣ прокимны поются на 4-й излюбленный гласъ. Для кого-же все это писано? Читается канонъ. Трудно тутъ что-нибудь разобрать, да обычно не стараются, чтобы это было разборчиво и понятно для молящихся; пробормочутъ два-три тропаря и довольно, а иногда и однимъ удовлетворяются. Идемъ далѣе. Пропоютъ: «всякое дыханіе». Дай Богъ, если пропоютъ одну стихиру, а то извольте ни съ того, ни съ сего «и нынѣ», «Преблагословенна еси» (не пѣвши «слава». А въ концѣ службы не угодно-ли прослушать «первый часъ», который начинается съ «Святый Воже», но этотъ пробѣлъ съ избыткомъ заполняется какимъ нибудь партеснымъ не положеннымъ по уставу «Взбранной воеводѣ». Можете еще утѣшиться длиннѣйшимъ сентиментальнымъ вытягивающимъ душу «Господи помилуй», во время пѣнія котораго можно было бы не слѣшно произнести двѣ сугубыхъ ектеніи. Вотъ вамъ обычная наша служба. Вы слушаете партесныя: «Благослови душе моя Господа», Нынѣ отпущаещи», Хвалите имя Господне», «Господи помилуй», «Взбранной воеводѣ», да слушаете ектеніи. А гдѣ самая суть церковнаго богослуженія? Гдѣ же священная поэзія богодухновенныхъ, озаренныхъ Божественнымъ Духомъ Отцевъ — пѣснотворцевъ нашихъ? Гдѣ тѣ божественныя пѣсни, гдѣ воспѣвается Христово воскресеніе? Гдѣ Давидово псалмопѣніе, улаждающее душу? Увы, все это наша небрежность, наше жалкое и постыдное стремленіе гоняться за эффектами

въ богослуженіи, за театральнымъ, противнымъ духу церковной молитвы пѣніемъ, вычеркнуло, выпустило, забыло, пренебрегло. Забыли божественную поэзію духоносныхъ Отцевъ, поэзію врачующую сердца, отгоняющую страсти, вселяющую радость о Господѣ, забыли въ погонѣ за жалкими, страстными мотивами театральной оперы. Плакать отъ горечи хочется, видя такое пренебреженіе священнаго чина... А подите къ литургіи. Не могутъ пропѣть полностью псалмовъ, умильнѣйшихъ псалмовъ: «Благослови душе моя Господа» и «Хвали душе мое Господа». А этого неудобно-ли? Затягиваютъ— «Во царствіи твоёмъ», поютъ «блажени нищии духомъ» и... вдругъ диаконъ: «Господу помолимся». Развѣ Господь-то Иисусъ Христосъ только одно блаженство-то произнесъ? Не хотятъ пропѣть двухъ псалмовъ, да блаженныхъ! А длиннѣйшія партесныя «Господи помилуй», да всевозможные концерты тянуть чуть не по получасу. Въ какомъ уставѣ сказано, что въ православномъ храмѣ можно пѣть «концерты»? Для концертовъ есть концертныя залы, дворянскія собранія, театры и т. п. А возьмите вы тѣ-же самыя два часа, какіе у насъ употребляются на всенощное бдѣніе, да употребите ихъ съ толкомъ, и вы въ десять разъ улучшите богослуженіе. Бросьте эти, никому ненужныя партесы, возьмите простое, *здоровое* пѣніе и вы въ то же самое время (въ тѣ же два часа) усладите слухъ вѣрующихъ божественными стихирами, чудными канонами, вдохновенными псалмами, вы дадите вѣрующимъ настоящую молитву, а не ложныя эффе́кты, бьющіе на нервы, раздражающіе кровь и носящіе характеръ страстности; вы будете исполнителями *церковнаго устава*. А это вѣдь не пустяки! Вѣдь онъ писанъ не для пренебреженія, а для исполненія! Его нѣтъ возможности исполнить, говорятъ обычно. Нужно постараться, хоть сколько возможно исполнить. И вы думаете, что его нельзя исполнить? Пустыя отговорки! А единовѣрцы! Развѣ они на небесахъ живутъ? Послушайте ихъ и нашу службу!.. И знайте разъ навсегда, что нашъ русскій народъ никогда не побѣжитъ отъ длинной, уставной службы; напротивъ—этимъ вы его только завлечете къ себѣ. Тому много примѣровъ изъ

церковной практики. Намъ извѣстенъ такой фактъ изъ жизни одного городского прихода. Наступаетъ великій постъ. Священникъ по обычаю начинаеть службу съ сокращеніями. Небольшая партія ревнителей и знатковъ церковнаго устава обращается къ батюшкѣ съ просьбою позволить имъ отслужить первую недѣлю по уставу, безъ выпусковъ. Священникъ позволилъ. Ревнители службы церковной составили свой хоръ, нашли своихъ чтецовъ изъ прихожанъ и всю недѣлю правили службу (безъ псаломщиковъ) безъ всякихъ сокращеній. Утомительно это, а прихожане были весьма довольны. Крѣпко любятъ нашъ русскій народъ уставную службу и исполненіе устава—это великое орудіе въ рукахъ нашего духовенства для поддержанія народа въ вѣрѣ и благочестіи и для удержанія его въ православіи въ случаяхъ опасности вліяній инославныхъ вѣроисповѣданій. Исправьте богослуженіе и вы увидите, какъ поднимется наша церковь въ глазахъ раскольниковъ, которыхъ мы теперь приводимъ въ великій соблазнъ своимъ безпринципнымъ, противуставнымъ богослуженіемъ. Вотъ какое правило церковное должно вспомнить наше духовенство при разсмотрѣніи вопроса о богослуженіи: «Желаемъ, чтобы приходящій въ церковь для пѣнія не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика, и не вводили ничего несообразнаго и несвойственнаго церкви: но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псаломѣнія Богу, назирающему сокровенное. Ибо священное слово поучало сыновъ израилевыхъ быти благоговѣйными» (VI всел. соб. 75 прав.).

Пора, пора намъ обратиться къ церковному уставу!..

С. Старорусскій.

ОТЪ РЕДАЦІИ. Автору статьи: „Къ вопросу о свѣдѣ“ S. Статья не будетъ напечатана, такъ какъ въ ней повтореніе уже напечатанаго. Возвратимъ за вашъ счетъ.

СОДЕРЖАНИЕ № 23.

Часть неофициальная. 1. Владивостокская епархія за первое пяти-
лѣтіе. А. Раузовскій. (Продолженіе). 2. Къ вопросу объ оживленіи
пастырской дѣятельности духовенства. Свящ. Давыдовъ. 3. Хроника
епархіальной жизни. 4. О современномъ богослуженіи. 5. Отъ редакціи.

Редакторъ священникъ *Вл. Давыдовъ*.

Печатать разрѣшается. 1905 г.

Цензоръ, *Кафедра́льный Протоіерей А. Муравьевъ*.

Владивостокъ. Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ“.